

К несчастью, прежний Чарли уже был изгнан из Империи и вынужден был влачить жалкое существование на задворках империи, скрываясь от всех. Для Чжа Юя, которому нужно было выполнить задание, это стало огромной головной болью. Поразмыслив, он придумал блестящий план — маскировка!

У каждого жителя Империи есть виртуальный рюкзак, и Чарли не исключение. Банан, в который превратился Купидон, сейчас мирно покоился в виртуальном рюкзаке Чарли. Будучи в прошлом членом королевской семьи, Чарли владел немалыми богатствами: помимо солидной суммы золотых монет, в рюкзаке хранилось множество интересных вещей.

Например — маски.

Неважно, как именно эта маска досталась Чарли, главное, что она могла послужить отличным прикрытием. Нацепив её, Чжа Юй вольготно зашагал прямо в имперскую столицу. И дело было вовсе не в самоуверенности — он прекрасно понимал, что нынешнее тело разительно отличается от того, что принадлежало прежнему Чарли.

Стоило Чжа Юю переступить черту города, как вся столица взорвалась от новостей!

Появился омега, способный потягаться с альфой!

Правда... хоть тот человек и не снимал маски.

Попав в город, Чжа Юй прямиком направился в Имперскую военную академию — сегодня был последний день набора новобранцев. В империи, где власть принадлежит лишь тому, у кого есть сила, военная академия была кратчайшим путём к вершине. Даже в этом чужом мире Чжа Юй не позволил бы никому сесть себе на шею! К тому же, как иначе он отомстит этой парочке мерзавцев и отберёт у Эдварда Ланкастера его энергетические частицы?

Однако Чжа Юй явно привлёк к себе слишком много внимания.

Даже не находясь в периоде течки, он источал едва уловимый аромат феромонов, который безошибочно сигнализировал всем альфам империи: перед ними невероятно прекрасный омега! Пожалуй, даже красивее, чем прежний Чарли.

Испытания в академии состояли всего из двух этапов: тест на природный дар и боевой тест. Но для омеги вроде Чжа Юя, чьё тело было подвергнуто модификации, проверка таланта была сродни детской забаве — он прошёл её играючи. Желая убедиться, что все знают о его силе, он во время теста умудрился разнести в щепки тренажёр для проверки интеллекта, аппарат для оценки физических данных и прибор для измерения духовной силы. Заметьте: разнести! Вдребезги! Это означало лишь одно: сила Чжа Юя давно переросла возможности испытательных машин.

В конце концов, лишь из-за собственной лени он пощадил прибор для проверки ловкости.

Когда Чжа Юй вышел из испытательной лаборатории, он увидел, что весь пол усыпан лепестками роз — их принесли альфы, почуявшие феромоны и жаждущие завоевать его сердце. А почему самих поклонников не было видно? Да потому что они услышали о результатах его тестов!

Чёрт возьми, кто рискнёт взять в жёны такого омегу? Между любовными утехами и собственной жизнью эти ребята, не колеблясь, выбрали жизнь!

Конечно, нашлись и те, кто опоздал и не слышал о результатах.

— П-привет... меня зовут...

— Зачем ты притащил сюда цветы?

Не дав ему договорить, Чжа Юй поморщился и прикрыл нос рукой. Он страдал аллергией на пыльцу, неужели непонятно? Совать ему под нос цветы — это самоубийство!

— Я хочу за тобой ухаживать... Пф!

Чжа Юй даже не слушал, что там бормочет этот тип. Единственным его желанием было, чтобы тот убирался куда подальше со своим букетом! А так как наглец не только не ушёл, но и попытался подойти ближе, Чжа Юй решил проявить милосердие и помочь ему убраться побыстрому. Он ударил ногой, и назойливый поклонник улетел далеко в сторону.

Глаза мозолит.

Слух о том, что второкурсник, пытавшийся приударить за Чжа Юем, получил три сломанных ребра, разлетелся по всей академии в мгновение ока.

Сам Чжа Юй даже не подозревал, какую тень наложил своим пинком на сердца всех второкурсников. После тестов он вернулся в отель Империя. Привыкший к роскоши, он понятия не имел, как пишется слово экономия. Хорошо ещё, что у прежнего Чарли не было проблем с деньгами, иначе за одну ночь в этом отеле можно было прокормить обычную семью целый месяц!

Однако за спиной охотника всегда есть кто-то ещё. Каждый шаг Чжа Юя в отеле находился под наблюдением.

— Ты хочешь сказать, что тот новобранец расплатился золотой монетой?

Человек, сидевший в чёрном кресле, постукивал пальцами по столу, издавая глухие звуки. Его лицо скрывалось в тени заката, из-за чего черты казались неясными, а за спиной высилась огромная стеклянная стена, открывающая панорамный вид на столицу.

Если бы Купидон был здесь, он бы немедленно сообщил Чжа Юю, что они находятся в здании Министерства обороны, а человек в кресле — не кто иной, как первый генерал Империи, Эдвард Ланкастер.

Самый сильный человек во всей империи.

— В-сё верно, — подчиненный, докладывавший новости, чувствовал, как от холодного тона генерала Эдварда по спине пробегает мороз. Ему казалось, что он вот-вот задохнётся. — Новичка зовут Чарли, Чарли Смит. Поскольку на монете выгравирована фамилия королевского рода Йорк, наш отдел разведки с самого начала взял его на особый контроль...

Значит, его тоже зовут Чарли?

— Хорошо. Очень хорошо.

Эдвард взял монету и провёл пальцем по надписи Йорк.

Действительно, монета из королевской казны.

— Можете больше не следить за этим делом, отдел разведки отстранён. Я займусь им лично.

— Но!

— Но что?

Эдвард поднял голову и бросил на подчинённого ледяной взгляд.

— Ничего... если делом займётся генерал, это будет... это будет лучше всего.

Доложив, подчинённый поспешил удалиться.

Неизвестно, показалось ему или нет, но в тот момент, когда генерал Эдвард посмотрел на него, он едва удержался, чтобы не рухнуть на колени. Утирая пот со лба, он поспешно покинул верхний этаж здания Министерства обороны.

Эдвард же медленно поднялся с кресла.

На экране человек только что вышел из ванной. Капли воды стекали с волос на шею, скользили по груди, по крепкому животу, минуя линию торса, пока не исчезали под полотенцем... Такое белоснежное, нежное тело, такие упругие ягодички... Как же это знакомо.

Эдвард медленно подошёл к экрану, обводя пальцем очертания фигуры на мониторе, и вдруг расплылся в улыбке.

Человек на экране в этот момент поднял голову, открыв лицо, до боли знакомое Эдварду.

Чарли.

— Я ведь хотел отпустить тебя... но кто бы мог подумать, что ты вернёшься. В таком случае...

— Не обессудь.

Эдвард не знал, почему он вернулся к жизни, причём именно в тот момент, когда всё ещё можно было исправить. Но ощущение перерождения... было совсем не плохим. А главное — Чарли тоже был жив.

Он ведь хотел отпустить его. В тот миг, когда Эдвард переродился, в его тело словно что-то вселилось, наделив его безграничной силой. Эта сила сделала его и без того выдающийся талант ещё мощнее, позволив с лёгкостью забыть о Чарли, которого он никак не мог отпустить раньше.

Его воля стала несокрушимой.

Если бы не внезапное появление Чарли, возможно, он действительно смог бы оставить его в покое. Позволил бы ему гнить в изгнании, не обращая внимания. Но всё, кажется, пошло совсем другим путём.

Раз уж вкусное лакомство само легло на стол, с чего бы ему отказываться от трапезы?

Эдвард смотрел на Чжа Юя на экране, и уголки его губ поползли вверх.

— Генерал, второкурсник Эми прибыл.

Пока Эдвард был погружён в свои мысли, за дверью раздался голос помощника.

Ах да, ещё и он.

Будущий создатель Звёздной Федерации, человек, из-за которого он погиб, — Эми.

Нельзя же упустить шанс в этот раз? Кое-кому он должен как следует отплатить.

— Пусть войдёт.

Эдвард выключил проектор и, откинувшись на спинку кресла, принялся ждать Эми.

Если говорить откровенно, Эми действительно был яркой личностью, особенно его манеры — он обладал какой-то притягательной, комфортной аурой. Но этот комфорт не трогал Эдварда — ни в прошлой жизни, ни в этой.

— Генерал вызвал меня, чтобы сказать, что передумал?

Ещё месяц назад Эми пытался соблазнить Эдварда, выпрашивая армию, чтобы отправиться на планету Жуйли и забрать оттуда кое-какие вещи. Эми даже нагло обещал, что Эдвард получит гораздо больше, чем вложит.

Но тогда Эдвард отказал, так как требования Эми нарушали законы Империи.

Согласно имперскому законодательству, все планы по посещению других планет должны курироваться государственными органами, а частные экспедиции приравниваются к государственной измене. Эдвард тогда ещё по-доброму напомнил Эми, что студенту военной академии стоит получше учить законы.

Но Эми явно не просто забыл о них.

Так в чём же причина, по которой Эми готов пойти против закона? Переродившийся Эдвард начал догадываться.

Возможно, дело в той партии энергетических камней... упавших с неба.

Глядя на целеустремлённый взгляд Эми, Эдвард вдруг нашёл ситуацию забавной. Действительно, сотрудничество с ним было самым быстрым и выгодным путём, а Уотт был для Эми лишь запасным вариантом. Эдварду вдруг стало интересно: если он сейчас согласится на сотрудничество, останется ли Уотт самым близким партнёром Эми?

— Да, я передумал. Пожалуй... я помогу тебе получить армию.

На лице Эдварда сияла улыбка, но лишь те, кто знал его достаточно хорошо, понимали, насколько она опасна.

К сожалению, Эми его не знал.

Увидев, что обычно невозмутимый генерал Эдвард улыбается, Эми решил, что его приманка сработала. Хотя... Эми самодовольно подумал, что, возможно, Эдварда зацепила вовсе не приманка, а он сам — самый привлекательный омега в империи, если не считать Чарли! К тому же... Эдвард ведь не вмешался, когда Чарли изгоняли, верно?

Такому выдающемуся альфе, как Эдвард, никто не мог отказать.

Эми обошёл стол, за которым сидел Эдвард, и начал медленно снимать одежду, обнажая своё красивое тело. Увидев, что Эдвард не делает попыток его остановить, он осмелел, сел к нему на колени и принялся кокетливо тереть пуговицы на его мундире.

— Какая жалость.

Эдвард перехватил руку Эми.

— Если бы ты всё ещё был омегой, я бы не удержался и пометил тебя.

Как и ожидалось, лицо Эми мгновенно побелело.

Он крайне неловко сполз с Эдварда и принялся лихорадочно собирать одежду с пола.

— Наша сделка остаётся в силе, — негромко произнёс Эдвард ему в спину.

— ...Хорошо.

Эми сбежал с верхнего этажа здания Министерства обороны, как ошпаренный, и вдруг начал жалеть, что вообще пустил слух о том, что лишился железы.

Всё верно.

Чарли никогда не вырезал ему железу, всё это было ложью, которую Эми распустил сам. Только так можно было добиться того, чтобы Чарли возненавидела вся Империя! Только так он мог приблизиться к Эдварду и получить поддержку всей страны!

Он ненавидел Чарли, ненавидел императора и даже всю Империю! Почему они оба принцы, но Чарли купается в любви, а он должен барахтаться в грязи? Он заставит Эдварда бросить Чарли, заставит Уотта бросить Чарли, вся Империя отвернётся от него! Он отберёт у Чарли всё, включая его империю!

Эми сжал кулаки. Он не ошибался, ошибались все в этой стране!

Когда Эми вернулся в общежитие, Уотт уже давно ждал его. Уотт был самым перспективным наследником клана Огаст, второго по значимости в империи, но по сравнению с Эдвардом из клана Ланкастер он был слишком слаб.

— Почему так поздно?

— Заходил в больницу на повторный осмотр.

Эми хотел было рассказать Уотту о планете Жуйли, но теперь передумал.

— Снова плохо себя чувствуешь?

Уотт поспешил усадить Эми, он всегда ставил его интересы выше своих собственных.

— Всё хорошо...

— Это всё тот Чарли! Не думал, что он такой злодей! Помню, в детстве он был таким милым, а теперь... Виноват, это я никчёмный, позволил кому-то его спасти, иначе я бы давно отомстил за тебя!

В голосе Уотта, казалось, вот-вот вспыхнет пламя.

Эми не особо волновало, что там с Чарли — в любом случае, тот уже никогда не поднимется, — поэтому его больше интересовало, кто его спас.

— Как думаешь, кто его вытащил? Может быть... генерал Эдвард?

— Вы слышали о том новеньком по имени Чарли?

Не дав Эми и Уотту договорить, в комнату ворвался ещё один студент.

— Чарли?

У Эми возникло дурное предчувствие.

— Да-да, именно тот Чарли! Говорят, его сила, ловкость, интеллект и духовная сила — всё выше уровня 3S! Он разнёс несколько тестовых машин... Смотрите, по проектору показывают!

Уотт обернулся к экрану. Там как раз показывали Чжа Юя, выходящего из лаборатории и дающего интервью. Почему-то Уотту этот человек показался очень знакомым. По крайней мере...

Эта маска была ему знакома.

А Чжа Юй, не подозревавший, что его лицо красуется на всех проекторах империи, в это время возился в отеле со своими побрякушками.

До боевого теста оставался день, времени было предостаточно, и он решил сегодня же наведаться в дом Эдварда. Обычному человеку пробраться в особняк первого генерала было бы невыполнимой задачей, но для Чарли — проще простого.

Ему достаточно было лишь отдать команду.

— Эй, Купидон, что такое энергетические частицы? — Чжа Юй ткнул пальцем в банан, лежавший на полу.

Купидон недовольно заворочался. Знает ли он, что тот только что уснул?! Будить небожителя так бесцеремонно — верх невежливости! Купидон промолчал.

— Эй, я тебя спрашиваю!

Чжа Юй поднял банан и начал крутить его в разные стороны...

— Ой-ой-ой... не крути... спину сломаешь...

— Тогда говори быстрее!

Чжа Юй никогда не знал, что такое жалость.

— Энергетические частицы — это вид энергии! Но куда мощнее обычной... ну... скажем так, это сверхконцентрированная энергия! Её можно поглощать или хранить в каких-то объектах!

— А как мне её собрать?

Купидон скривился. Что тут собирать? Ты сам — ходячий магнит для этих частиц, они сами в тебя лезут! Иначе почему небожители выбрали именно тебя? А меня заставили превратиться в толстуху, чтобы тебя придавить! ...Эх, о том, как я пытался придавить брата Юя, лучше помалкивать... помалкивать...

— Э-э... не заморачивайся, просто старайся быть как можно ближе к источнику!

Чжа Юй весело болтал с Купидоном, а Эдвард, наблюдая за этим через проектор, был в полном замешательстве. Почему Чарли разговаривает с пустотой и постоянно делает какие-то странные движения? Неужели он повредился рассудком после того, как он его бросил?

Кхм, кроме Чжа Юя, никто не видел Купидона.

Включая Эдварда.

Именно поэтому одна банановая кожура Купидона могла свалить с ног двоих — они ведь их не видели!

Как бы то ни было, Эдвард счёл нужным взять на себя ответственность за «неадекватность» Чарли.

Как только стемнело, Чжа Юй, одетый во всё чёрное, отправился на дело. Нет ничего важнее, чем заполнить частицы! Прихватив Купидона, он двинулся в сторону дома Эдварда.

Конечно, Чжа Юй не знал, что на нём был закреплён датчик слежения, специально изготовленный Эдвардом. И когда Чжа Юй стремительно приближался к дому, красная точка на мониторе Эдварда радостно замигала. Понаблюдав секунд тридцать, Эдвард понял: Чарли возвращается домой.

Неужели Чарли понял, что его положение незавидно, и решил во всём признаться, чтобы попросить о помощи?

При этой мысли настроение Эдварда немного улучшилось.

Но реальность оказалась совсем не такой, как предполагал Эдвард.

Чжа Юй действительно вернулся домой, но его крадущиеся движения ясно давали понять: он пробрался тайком. Чжа Юй не надеялся сразу забрать все частицы, но для начала хотел хотя бы понять, что это за штука. Поэтому он тихо прокрался в спальню Эдварда.

Купидон ведь сказал, что частицы при Эдварде.

Что касается Эдварда, который в темноте прислушивался к шорохам, он был окончательно сбит с толку. Чарли прокрался в его спальню только ради того, чтобы посмотреть на него?

Э-э, ну, по сути, так оно и было. Но чувствовалось, что что-то здесь не так?

В любом случае, пробравшись в спальню, Чжа Юй на слух нашёл кровать. Он ещё ни разу не видел настоящего лица Эдварда, и в темноте рассмотреть его было невозможно, но даже по фигуре было понятно — атлет. Чжа Юй цыкнул, тихонько забрался на кровать, раздвинул ноги и оседлал Эдварда.

Это вывело Эдварда из равновесия!

Чарли прокрался в его спальню, чтобы заняться этим самым? Или у Чарли начался период течки? Но ведь не может быть — в прошлой жизни течка наступила во время их побега, до этого ещё месяц! Эдвард пытался сохранять невозмутимость, но едва уловимый аромат феромонов Чарли, окутавший его, заставил его почувствовать, будто он тонет в сладостном дурмане.

Его тело отреагировало незамедлительно.

Чжа Юй недоверчиво приподнял бровь, глянул в сторону окна — чёрт возьми, ещё же не утро! Неужели генерал так рано начал?! Или... Чжа Юй хитро усмехнулся: или этот первый генерал Империи видит эротические сны?!

Как бы то ни было, это не помешало Чжа Юю продолжить свои хулиганские выходки. Он игриво погладил Эдварда по бедру и, как и ожидалось, увидел, что его «столб» стал ещё больше и твёрже.

Ц-ц, даже нечеловеческое «это» выглядит как-то не по-человечески.

<http://bllate.org/book/22144/2307126>